

Глава 11. Таинственный хозяин

Чжун Мин замер, не сводя глаз с дорогой ткани мужских брюк. Дыхание перехватило, а в ушах стоял монотонный, давящий гул.

«Что я наделал?»

От охватившего его ужаса кровь в жилах, казалось, превратилась в лед. Тело одеревенело, отказываясь повиноваться командам разума.

— Чжун Мин!!

Резкий, сорвавшийся на визг голос госпожи Мэри за спиной заставил его вздрогнуть.

— Что ты творишь?!

Экономка была вне себя от ярости. Глядя на юношу, рухнувшего прямо у кресла хозяина, она окончательно утратила былое хладнокровие. В панике она обратилась к человеку, скрытому высокой спинкой:

— Г-господин Герцог, молю о прощении, это непростительная оплошность...

В этот миг Чжун Мин почувствовал, как нечто холодное и твердое коснулось его щеки.

— Всё в порядке.

Спокойный голос хозяина дома раздался над самой его головой.

Бледная рука потянулась к юноше и мягко коснулась его волос. Гладкий камень перстня случайно задел кожу у виска; Чжун Мин невольно вздрогнул от этого ледяного прикосновения. Жест был небрежным, почти мимолетным — Герцог убрал руку так же внезапно, как и дотронулся до него.

— Это моя вина, — бесстрастно произнес он всё тем же лишенным интонаций голосом.

В следующую секунду юноша почувствовал, как нечто обвило его талию. Это «нечто» было мягким, но пугающе сильным. Оно сжалось, рывком потянув его вверх. Колени оторвались от ковра, и мгновение спустя Чжун Мин уже стоял на ногах.

Словно желая убедиться, что слуга обрел опору, таинственный захват не спешил ослабевать. Затаив дыхание, юноша медленно опустил взгляд. Перед глазами предстала темно-синяя

плоть, испещренная уродливыми желтыми пятнами.

Это было массивное щупальце, до жути похожее на конечность осьминога. Присоски плотно прилегли к его талии, едва ощутимо, но мерзко пульсируя.

Дыхание Чжун Мина сбилось, губы мелко задрожали. Зрачки сузились до предела; потребовалось невероятное усилие воли, чтобы не закричать и не лишиться чувств.

Почувствовав, что он стоит устойчиво, щупальце на мгновение замерло, а затем медленно разжалось. Скользнув по одежде, оно уползло по ковру и скрылось за спинкой кресла.

Глядя на то, как эта тварь, подобно змее, убирается прочь, Чжун Мин невольно пошевелил пальцами.

«Так я споткнулся вовсе не сам по себе. Я на что-то наступил...»

— Сяо Чжун! — ледяной голос госпожи Мэри заставил его прийти в себя. Она немного успокоилась, но лицо её всё ещё было бледным. — Живо проси прощения у господина Герцога!

Сделав судорожный вдох, юноша едва слышно прошептал:

— Молю о прощении... господин Герцог.

Как он ни старался скрыть волнение, в голосе проскользнула едва заметная дрожь, и юноша тут же умолк. В кабинете воцарилась тишина, нарушаемая лишь его прерывистым дыханием. Чжун Мин сохранял внешнее спокойствие, но в его темных глазах плескалась неприкрытая оторопь — он был смертельно напуган.

Спустя вечность из-за кресла снова донесся вопрос:

— Что с твоими руками?

Юноша опешил.

«Неужели у него глаза на затылке?»

Госпожа Мэри сделала шаг вперед:

— Господин Герцог, Чжун Мин понес наказание за то, что самовольно рвал цветы в Розовом саду.

Стоило ей замолчать, как рука Герцога, покоившаяся на подлокотнике, замерла. Он слегка повернул голову. Из-за густых теней и контрового света Чжун Мин не мог разглядеть его лица — лишь резкую линию подбородка.

Свет в комнате вдруг мигнул и стал на несколько тонов тусклее. Герцог молчал, но юноша кожей чувствовал его тяжелый взгляд, направленный на экономку. Та едва заметно вздрогнула, и глубокие морщины у её рта судорожно дернулись.

Это длилось лишь мгновение, затем невидимое давление исчезло, а лампы вновь разгорелись в полную силу.

— Я услышал вас, — ровно произнес Герцог.

И тут же из-за кресла вновь показалось то самое сине-желтое щупальце. Оно медленно потянулось к слуге.

На этот раз Чжун Мин заставил себя стоять смирно. Подавив желание отпрянуть, он послушно протянул руки. Когда ледяная плоть коснулась его запястья, он не шелохнулся, позволяя мягким присоскам накрыть распухшие рубцы на ладонях.

Спустя секунду конечность соскользнула, и юноша с изумлением обнаружил, что багровые следы от ударов бесследно исчезли. Щупальце, словно не желая расставаться, напоследок игриво коснулось кончиков его пальцев и тут же скрылось под ковром.

— Ступай, — сухо приказал хозяин дома.

Чжун Мин мельком взглянул на госпожу Мэри. Та не сдвинулась с места, явно ожидая продолжения разговора, который не предназначался для посторонних. Поклонившись в сторону кресла, юноша развернулся и поспешил к выходу.

Едва он приоткрыл дверь, как натолкнулся на пристальный взгляд изумрудно-зеленых глаз.

За порогом стоял маленький господин Альберт. Рядом с ним, не выпуская его руки, находилась Джоан. Увидев слугу, гувернантка едва заметно кивнула, а затем, склонившись к мальчику, произнесла:

— Господин Альберт.

Её голос был полон мягкости. Она указала на юношу:

— Разве вы не хотели извиниться перед Сяо Чжуном?

Чжун Мин в изумлении замер, глядя на мальчишку, который поджал губы и не смел поднять на него глаз.

«Неужели этот несносный ребенок действительно осознал вину и пришел просить прощения?»

Под настойчивым взглядом Джоан Альберт, наконец, решился. Оставив руку гувернантки, он сделал шаг вперед.

— Прости.

Мальчик вскинул подбородок и картинно откашлялся, пытаясь сохранить достоинство.

— Я поступил дурно. Мне не следовало заставлять тебя идти в Розовый сад.

Чжун Мин смотрел на него сверху вниз. В душе он чувствовал себя офисным сотрудником, вынужденным терпеть капризы директорского сынка, и прощать его на самом деле не хотелось. Тем не менее, он смиренно опустил глаза:

— Всё в порядке, господин Альберт.

Однако ребенок, кажется, не заметил фальши. Обрадованный тем, что извинения приняты, он подался вперед, намереваясь схватить Чжун Мина за правую руку. Но в ту же секунду Джоан перехватила его, крепко сжав плечо.

— Вы молодец, господин, — ласково произнесла она, но её хватка оставалась железной, не давая мальчику приблизиться.

Альберт замер и бросил на неё быстрый, полный льда взгляд. Чжун Мин отметил про себя, что отношения между ними были далеки от идиллии.

Тем временем Джоан подняла голову. Золотистые пряди скользнули по её шее, а на губах заиграла едва уловимая улыбка.

— Сяо Чжун, — проговорила она вкрадчиво, сделав шаг к нему. — Я тоже должна принести извинения. То, что произошло — плод моего упущения в воспитании.

Юноша впервые видел эту холодную женщину столь преображенной. Но пока он пребывал в замешательстве, его рука внезапно оказалась в её ладони.

— Похоже, Герцог уже исцелил твои раны.

Она внимательно рассматривала их переплетенные пальцы. Джоан была ослепительно красива — возможно, самой прекрасной женщиной из всех, кого юноше доводилось встречать. От близости такой красавицы у него невольно вспыхнули кончики ушей.

— Да... господин Герцог помог, — коротко ответил он, пытаясь высвободить руку.

Однако Джоан не отпустила. Она оказалась куда сильнее, чем можно было судить по её изящному облику. Гувернантка перевернула его ладонь, мягко нажав пальцами на самую нежную её часть:

— Действительно, всё зажило.

Чжун Мин широко раскрыл глаза, чувствуя в её действиях нечто странное. Но не успел он ничего обдумать, как раздался резкий голос Альберта:

— Мисс Джоан!

Мальчик вновь нацепил маску ледяного безразличия.

— Отец ждет нас.

Гувернантка наконец отпустила слугу и обернулась к ребенку:

— Да, господин.

Бросив на прощание взгляд на Чжун Мина, она вновь стала холодной и отстраненной:

— Прошу прощения, хозяин обещал почитать молодому господину сказку перед сном.

Только сейчас юноша заметил в руках мальчика книгу. Она совсем не походила на детские сказки в ярких обложках: переплет был черным, а страницы — пожелтевшими.

Провожая их взглядом, он невольно задумался. Образ Герцога, читающего сказки, никак не вязался с тем чудовищем, что он только что видел. Перед мысленным взором предстало сине-желтое щупальце, бережно держащее книгу...

Чжун Мин невольно вздрогнул.

«Мать — паучиха, отец — осьминог... Удивительно, что Альберт вообще выглядит как нормальный человек».

Когда первый шок прошел, он вновь вспомнил то странное препятствие, из-за которого упал.

«Неужели та тварь подставила мне подножку намеренно?»

Эта мысль задержалась в голове лишь на секунду.

«Главный босс хоррор-игры вряд ли стал бы заниматься подобными глупостями».

Юноша мотнул головой, решив, что просто перенервничал.

<http://bllate.org/book/15849/1433905>